

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

О. И. Лепешкина

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Оксана Лепешкина

**Смертная казнь. Опыт
комплексного исследования**

«Юридический центр»

2008

ББК 67.408

Лепешкина О. И.

Смертная казнь. Опыт комплексного исследования /
О. И. Лепешкина — «Юридический центр», 2008 — (Теория и
практика уголовного права и уголовного процесса)

ISBN 978-5-94201-529-3

В работе проводится комплексное исследование правового, криминологического, политического и этического аспектов смертной казни как социально-правового явления. Значительное внимание уделяется сравнительно-правовому анализу и международно-правовому регулированию применения смертной казни. Используются неопубликованные материалы судебной практики Санкт-Петербургского городского суда. На основании исследования делается вывод в пользу законодательной отмены смертной казни в современной России. Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических высших учебных заведений, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами наказания в виде смертной казни.

ББК 67.408

ISBN 978-5-94201-529-3

© Лепешкина О. И., 2008

© Юридический центр, 2008

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
1.1. Уголовное наказание: понятие, сущность и цели	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Оксана Лепешкина

Смертная казнь. Опыт комплексного исследования

Введение

...Не надо быть пророком, чтобы сказать, что недалеко то время, когда смертная казнь исчезнет из уголовных кодексов и для наших потомков сам спор о ее целесообразности будет казаться столь же странным, каким представляется теперь для нас спор о необходимости и справедливости колесования или сожжения преступников.

Н. С. Таганцев

Формирование на основе действующей Конституции РФ 1993 г. демократического правового государства предполагает обеспечение основных прав и свобод человека, а следовательно, и отмену еще сохраняющейся в законодательстве смертной казни. Более того, интеграция России в Европейское сообщество потребовала предпринять в этом направлении конкретные шаги. Так, 16 апреля 1997 г. Россия подписала Протокол № 6 (относительно отмены смертной казни) к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и обязана воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и цели, т. е. смертная казнь применяться не может. Однако запрет на назначение смертной казни был установлен только Конституционным Судом РФ 2 февраля 1999 г. до создания на всей территории России судов присяжных. Таким образом, применение смертной казни в настоящее время приостановлено, по крайней мере, до 2007 г. Причем приговоры к смертной казни в России не приводятся в исполнение уже десять лет.

С началом демократизации общества в годы «перестройки» в среде юридической общественности возобновилась дискуссия по проблеме смертной казни. Так, сторонники смертной казни, большинство среди которых, однако, не исключают возможность ее отмены в будущем, ссылаются на то, что смертную казнь поддерживает большинство населения, а также считают ее сдерживающим фактором преступности.

Действительно, в правосознании значительной части населения страны имеется установка на применение к преступникам суровых мер уголовного наказания вплоть до смертной казни. Однако, как известно, возможности уголовного наказания в предупреждении преступлений ограничены. Кроме того, результаты и отечественных, и зарубежных криминологических исследований показывают, что статистически значимый общепредупредительный эффект смертной казни отсутствует.

В то же время нельзя игнорировать негативное влияние на нравственное сознание общества и другие отрицательные социальные последствия, с которыми сопряжено применение этой архаичной меры наказания.

Общемировой опыт показывает, что в настоящее время уже установилась тенденция к отказу от применения смертной казни. Например, к концу 2003 г. из 195 государств 92 *de jure* отменили смертную казнь (полностью или за преступления, совершенные в мирное время) и 41 страна отменила ее *de facto*.

Различные аспекты проблемы смертной казни исследовали многие ученые-юристы: Г. З. Анашкин, С. В. Бородин, И. М. Гальперин, Я. И. Гилинский, С. И. Дементьев, И. И. Карпец, В. Е. Кваши, С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев, А. В. Малько, С. Ф. Милуков, М. Г. Миненок,

А. С. Михлин, В. А. Никонов, Н. А. Стручков, М. Д. Шаргородский, Д. А. Шестаков, О. Ф. Шишов и др.

В настоящей работе предлагается комплексный анализ, с рассмотрением правового, криминологического, политического, этического аспектов, смертной казни как социально-правового явления, на основе которого обосновывается возможность отмены смертной казни в современной России.

Глава 1

Смертная казнь как вид уголовного наказания

Смертная казнь – один из древнейших видов уголовного наказания. Поэтому определить его понятие, природу, а также цели невозможно без юридического анализа данного института уголовного права.

1.1. Уголовное наказание: понятие, сущность и цели

В отечественной науке уголовного права общепризнанно, что прообразом уголовного наказания послужил древний обычай кровной мести. Однако роль последнего как социального регулятора часто признавалась лишь с появлением позитивного права. В догосударственную эпоху кровная месть характеризовалась как биологическое явление, основанное на чувстве гнева, страха.¹ Е. Б. Пашуканис считал, что юридическим институтом месть становится при отказе от выкупа, подтверждающем проливаемую кровь в качестве единственного эквивалента за ранее пролитую кровь.² На социальный характер кровной мести указывали А. С. Шляпочников³ и М. Д. Шаргородский.⁴ По мнению О. Ф. Шишова, кровная месть представляет собой биосоциальное явление.⁵ Как пишет С. С. Алексеев, появление позитивного права было подготовлено развитием системы социального регулирования первобытных обществ.⁶ По-видимому, можно предположить биологическое происхождение мести, что отчасти объясняет ее изначально неограниченный характер, однако обычай кровной мести выполнял важную социальную задачу обеспечения функционирования родоплеменной организации общества.

Человечество с момента своего появления в обеспечение самосохранения вырабатывало различные защитные меры, в том числе меры реагирования на причинение вреда. В первобытном обществе со становлением самобытной системы социального регулирования, имеющей естественно-природный характер, общественная реакция на причиненный вред принимает правовую форму и предстает на более высокой стадии развития в виде обычая кровной мести. С возникновением цивилизации и позитивного права реакция на совершенное преступление приобретает публично-правовой характер. С этого момента истории развития общества и берет свое начало уголовное наказание.

Уголовное наказание как социально-правовое явление современности предстает в виде правовой абстракции и меры индивидуального принуждения, применяемой к лицу, признанному виновным в совершении преступления. В юридической литературе наказание также рассматривается и как массовый управленческий процесс.⁷

В качестве правовой абстракции наказание в общих чертах характеризует возможные отрицательные последствия совершения преступления и тем самым подкрепляет соблюдение позитивных требований уголовно-правовой нормы.

Впервые в истории российского уголовного законодательства определение общего понятия наказания было предусмотрено в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г., теоретической базой которого послужило понятие наказания, содержащееся в Основях уголовного законодательства Союза ССР и республик от 2 июля 1991 г. (ч. 1 ст. 28), полностью

¹ *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. – С. 383; *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – С. 306 – 307; *Малиновский И. А.* Кровная месть и смертные казни. Вып. 1. – Томск: Типо-лит. Сибир. т-ва печатн. дела, 1908. – С. 7; *Косвен М.* Преступление и наказание в догосударственном обществе. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – С. 15 – 16.

² *Пашуканис Е. Б.* Избранные произведения по общей теории права и государства / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1980. – С. 160 – 162.

³ *Шляпочников А. С.* Происхождение уголовного права: Учеб. пособие / Под ред. Н. В. Крыленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госиздат, 1934. – С. 14 – 15.

⁴ *Шаргородский М. Д.* Наказание по уголовному праву: В 2 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1957. – С. 12, 21.

⁵ *Шишов О. Ф.* Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против / Под ред. С. Г. Келиной. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 13.

⁶ *Алексеев С. С.* Право: Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексн. исслед. – М.: Статут, 1999. – С. 189.

⁷ Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания / Под ред. Н. А. Беляева и др. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. – С. 468.

не вступивших в силу ввиду распада СССР.⁸ В советский период нормативное определение наказания содержалось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г., которые впервые систематизировали общие положения уголовного права, но, однако, не имели силы закона.⁹ Под наказанием понимались «те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников)».¹⁰ В последующем под влиянием идей социологического направления в науке уголовного права в Основных началах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. (п. «а» ст. 5)¹¹ и в соответствии с ними в УК РСФСР в редакции от 22 ноября 1926 г. (ст. 7)¹² вместо наказания предусматривались меры социальной защиты судебно-исправительного характера, применявшиеся уже ввиду «опасного состояния личности». Позднее термин «наказание» все же появляется в законодательстве – в Постановлении ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине»¹³ и в Законе СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» (ч. 1 ст. 3).¹⁴ Между тем в теории советского уголовного права признавалось, что отказ законодателя от наказания был только терминологическим и не менял карательный характер установленных вместо него мер.¹⁵ Термин «наказание» был восстановлен в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. (ст. 20), в которых предусматривалось, что наказание назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления, по приговору суда и в соответствии с законом, а его сущностью является кара (ст. 3, 20).¹⁶

В соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РФ «наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».¹⁷ Законодательная дефиниция содержит все основные признаки, выработанные в науке российского уголовного права, отличающие уголовное наказание от иных мер государственного принуждения (административное наказание, дисциплинарное взыскание, гражданско-правовые санкции), а также от других мер уголовно-правового характера (принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера). Научные определения наказания включают еще цели наказания¹⁸ и такие признаки, как порицание виновного и его деяния,¹⁹ а также судимость. Ряд ученых при определении наказания фокусируют внимание на его сущности.²⁰

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 30. Ст. 862.

⁹ *Грингауз Ш.* Советский уголовный закон в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции (1917 – 1918 гг.) // Сов. государство и право. 1940. № 4. С. 93.

¹⁰ СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

¹¹ СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

¹² СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

¹³ СЗ СССР. 1934. № 33. Ст. 255.

¹⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

¹⁵ Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н. А. Беляев: В 5 т. Т. 2. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. – С. 574.

¹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Омега-Л, 2006.

¹⁸ *Беляев Н. А.* Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – С. 14.

¹⁹ *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. – С. 12; Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. – М.: Наука, 1987. – С. 139.

²⁰ *Деметьев С. И.* Лишение свободы: Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты / Отв. ред. Г. В. Тимейко. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1981. – С. 45; *Дулонов В. К.* Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 1997. № 11. С. 68; *Никонов В. А.* Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: (Теорет. – методол. исслед.). – М.: Тюмень: ТВШ МВД РФ, 1994. – С. 19.

Как мера государственного принуждения наказание применяется от имени государства специально уполномоченными на то органами государственной (судебной, исполнительной) власти, независимо от согласия лица, признанного виновным, подвергнуться наказанию. В правовом государстве только вступившим в законную силу обвинительным приговором суда лицо признается виновным в совершении преступления, и на подсудимого возлагается уголовная ответственность (в ее негативном аспекте).²¹ В связи с этим наказание как форма реализации уголовной ответственности назначается только по приговору суда (ч. 2 ст. 8 УПК РФ 2001 г.). В соответствии с принципом вины (ст. 5 УК РФ) наказание назначается только лицу, признанному виновным в совершении преступления (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). Поэтому наказание имеет индивидуальный характер. По своему содержанию уголовное наказание заключается в правоограничениях личного или имущественного характера, а виды наказаний согласно принципу законности (ст. 3 УК РФ) предусматриваются только в УК РФ. Виды наказаний различаются «в зависимости от характера и объема кары».²² Как отмечал Н. С. Таганцев, содержание карательных мер исторически изменчиво и зависит от культуры эпохи.²³ В УК РФ содержится исчерпывающий перечень видов наказаний (ст. 44), расположенных в определенной последовательности (от менее строгого к более строгому) и образующих систему наказаний. Применение наказания имеет своим уголовно-правовым последствием судимость, поскольку освобожденное от наказания лицо считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

Наряду с понятием содержания наказания выделяется понятие его сущности.²⁴ Уголовное наказание, некогда вытеснившее обычай кровной мести, тем не менее сохранило сходное с ним сущностное свойство, состоящее в воздаянии за причиненный вред. Так, в рабовладельческом и феодальном обществе наказание представляло собой возмездие, искупление содеянного. Существование наказания-возмездия в эти периоды развития общества, по мнению И. И. Карпеца, обуславливалось особенностями общественного строя, уровнем экономического развития и культуры, отрывом права от этики и представлением о наказании как о единственном средстве борьбы с преступностью.²⁵

Такая же природа наказания отображалась в уголовно-правовых представлениях античных философов, хотя по-разному определялось содержание понятия возмездия. Элемент возмездия в наказании усматривали Протагор, Платон, Аристотель и пифагорейцы. При этом Платон исходил из требования равенства наказания причиненному ущербу. Аристотель, установив принцип возмездия, как принцип уравнивающей справедливости, тем не менее считал, что воздаяние равным (чистый талион) противоречит справедливости.²⁶ В средневековые теологами наказанию-возмездию придавался религиозный смысл. Наказанию-возмездию соответствовала частая законодательная угроза смертной казнью и широкое ее применение на практике. Однако уровень преступности продолжал расти, что послужило, по замечанию И. И. Карпеца, одним из обстоятельств появления теорий о предупреждении преступлений.²⁷

Прогрессивные уголовно-политические взгляды просветителей XVIII в., в частности, обозначивших направленность политики в сфере борьбы с преступностью на предупреждение преступлений, позволили со временем рационализировать прежде жестокий институт уголовного наказания. Вслед за Ш. – Л. Монтескье Ч. Беккариа выдвинул требование о соразмерности наказания преступлению. Он исходил из того, что «единственным истинным мерлом

²¹ Крощев Н. М., Прохоров В. С. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность: Учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 48.

²² Наташев А. Новые работы по исправительно-трудовому праву // Соц. законность. 1963. № 10. С. 93.

²³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции: Часть Общая: В 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1994. – С. 92.

²⁴ Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 18.

²⁵ Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 10, 11, 58.

²⁶ Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – С. 36 – 37.

²⁷ Карпец И. И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. – С. 17.

преступлений служит вред, причиняемый ими обществу», от тяжести которого и зависит суровость наказания.²⁸

Идеи французских просветителей нашли отражение в Наказе Комиссии о составлении проекта нового «Уложения» Екатерины II, данном Комиссии 30 июля 1767 г. Из содержащегося в нем определения наказания, как последствия преступления, состоящего в возмездии преступнику правомерным злом за зло, Г. И. Солнцев вывел «качество» наказания, включающее труд и страдание, причем последнее, по его мнению, заключается в «физической или психологической боли».²⁹ Большинство русских криминалистов сущностью наказания считали причинение преступнику страданий.³⁰ Н. Д. Сергеевский сущность наказания видел в осуждении и порицании, которые выражаются «в форме известного физического или морального вреда».³¹ Сходную позицию занимал А. А. Жижиленко, по мнению которого вторжение в сферу правовых благ виновного выражает оценку учиненного им деяния.³²

Иначе определялась сущность наказания в период становления советского уголовного права. Методологической основой права нового типа служила философия диалектического материализма, в соответствии с детерминистическим взглядом которой на причины преступлений наказание выступало «как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования...».³³ Однако в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. нашел отражение механистический детерминистический взгляд М. Ю. Козловского, отрицавшего свободу воли преступника.³⁴ В ст. 10 наказание характеризовалось как мера оборонительная, которая не является возмездием за вину.

В теории советского уголовного права имелись различные представления о сущности наказания. П. П. Осипов указывал на двухсущностную природу тех видов наказаний, в содержание которых включено воспитание.³⁵ И. А. Тарханов сущность наказания определял как «выраженное в правоограничениях государственное порицание преступного поведения и лица, совершившего преступление».³⁶ Однако со временем наибольшее признание получила позиция о карательной сущности наказания, хотя вопрос о содержании понятия «кара» вызвал дискуссию. Б. С. Утевский под карой понимал принуждение.³⁷ Б. С. Никифоров считал, что кара – это «принуждение к такому страданию, которое по своему характеру и длительности пропорционально, соразмерно совершенному преступником злему делу...».³⁸ И. С. Ной определял кару как «принуждение с целью вызвать страдание», причем степень последнего не должна быть пропорциональна тяжести преступления, что, в противном случае, превратило

²⁸ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Стелс, 1995. – С. 83, 87, 88.

²⁹ Солнцев Г. И. Российское уголовное право / Под ред. Г. С. Фельдштейна. – Ярославль: Б. и., 1907. – С. 104, 107.

³⁰ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. – С. 91 – 93; Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 2. – СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. – С. 180; Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1866. – С. 145; Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Скоропечатня Ю. О. Шредера, 1871. – С. 42; Познышев С. В. Основные вопросы учения о наказании. – М.: Университетск. тип., 1904. – С. 335.

³¹ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: Часть Общая: Пособие к лекциям. – 11-е изд. – Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – С. 84.

³² Жижиленко А. А. Очерки по общему учению о наказании. – Пг.: Academia, 1923. – С. 25.

³³ Маркс К. Смертная казнь. Памфлет г-на Кобдена. Мероприятия английского банка // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. – С. 531.

³⁴ Шваков Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. – М.: Высш. шк., 1970. – С. 64.

³⁵ Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций (Аксиологические аспекты). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. – С. 68.

³⁶ Тарханов И. А. Замена наказания по советскому уголовному праву. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 9.

³⁷ Материалы теоретической конференции по вопросам советского исправительно-трудового права (май 1957 г.) / Гл. ред. С. С. Студеникин. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1957. – С. 37.

³⁸ Там же. – С. 128.

бы кару в возмездие.³⁹ В последующем кара стала характеризоваться через лишения, доставляющие виновному страдания. По мнению Н. А. Беляева, кара состоит в причинении виновному за совершенное деяние страданий и лишений.⁴⁰ М. Д. Шаргородский писал, что наказание является карой, так как назначается за совершенное деяние, находится в соответствии с ним, представляет собой принуждение и причиняет страдания.⁴¹ А. А. Пионтковский отмечал, что наказание «всегда связано с причинением осужденному по приговору суда определенных страданий».⁴² С. И. Деметьев даже указывал, что кара – это «преднамеренное причинение виновному установленных законом страданий и лишений, специально рассчитанных на то, что он будет их претерпевать».⁴³ М. Н. Становский пишет, что кара «заключается в лишении осужденного определенных благ, причинении ему страданий».⁴⁴ Между тем, как верно заметил И. М. Гальперин, определение силы воздействия конкретной меры наказания в значительной степени связано с субъективным ее восприятием осужденным.⁴⁵ Поэтому обоснованной представляется научная позиция, согласно которой причинение страданий является не сущностью, а объективным свойством применения наказания. В связи с этим ряд ученых сделали акцент на юридической характеристике кары. Так, Н. А. Стручков считал, что кара – это правоограничения, которые могут и должны вызвать страдания; между преступлением и наказанием существует пропорциональная зависимость, но при его назначении учитываются степень общественной опасности личности преступника, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства.⁴⁶ С. В. Полубинская также пишет, что кара «заключается в лишении осужденных тех или иных благ...».⁴⁷

Социальное назначение уголовного наказания наряду с сущностью раскрывают поставленные перед ним цели и выполняемые этим институтом в обществе функции. Считается, что категорию «цель наказания» в научный юридический оборот ввел Ч. Беккариа.⁴⁸ В науке российского уголовного права под целями наказания понимаются «те конечные фактические результаты, которых стремится достичь... государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступлений к той или другой мере уголовного наказания и применяя эту меру».⁴⁹

Цели наказания издавна закреплялись в отечественном уголовном законодательстве и эволюционировали вместе с ним. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. задачей наказания являлась «охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других лиц» (ст. 8), т. е. ставились цели специального и общего пре-

³⁹ Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: Полит. – юрид. исслед. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973. – С. 28, 31.

⁴⁰ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 29.

⁴¹ Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Сов. государство и право. 1961. № 10. С. 141.

⁴² Пионтковский А. А. Курс уголовного права: В 6 т. Т. 3. – М.: Наука, 1970. – С. 26.

⁴³ Деметьев С. И. Указ. соч. – С. 45.

⁴⁴ Становский М. Н. Назначение наказания. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1999. – С. 8 – 9.

⁴⁵ Гальперин И. М. Наказание: Социальные функции, практика применения. – М.: Юрид. лит., 1983. – С. 43.

⁴⁶ Стручков Н. А. 1) Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – С. 61 – 62; 2) О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия // Актуальные проблемы уголовного права / Отв. ред. С. В. Бородин. – М.: ИГПАН, 1988. – С. 92.

⁴⁷ Полубинская С. В. К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: ИГПАН, 1984. – С. 100.

⁴⁸ В литературе предложено заменить ее категорией «функции наказания», отражающей социальные роли, которые призвано выполнять в обществе уголовное наказание (см.: Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания. – С. 476 – 478; Никонов В. А. Указ. соч. – С. 20).

⁴⁹ Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н. А. Беляев: В 5 т. Т. 2. – С. 201.

дупреждения преступлений. Достижение первой цели связывалось с приспособлением лица, совершившего преступление, к данному общественному порядку или, если он не поддается приспособлению, изоляцией его, и, в исключительных случаях, физическим уничтожением его (ст. 9). При этом подчеркивалось, что наказание не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий (ст. 10). В ст. 8 УК РСФСР 1922 г.,⁵⁰ несмотря на недостатки юридической техники, определялись цели специального и общего («со стороны других неустойчивых элементов») предупреждения, а в качестве средств достижения первой назывались приспособление к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия и лишение возможности совершения других преступлений. Основные начала уголовного законодательства 1924 г. предусматривали единую цель предупреждения преступлений, цель частного предупреждения по которым достигалась лишением общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления и исправительно-трудовым воздействием на осужденных (ст. 4). В УК РСФСР 1926 г. также были предусмотрены цели специального и общего предупреждения преступлений (ст. 9). В Основах уголовного законодательства 1958 г. предусматривались три цели наказания: исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития, а также специальное и общее предупреждение новых преступлений (ст. 20).

В действующем УК РФ предусмотрены следующие цели наказания: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43). В отличие от прежнего уголовного законодательства положение о том, что наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства, теперь является составной частью принципа гуманизма (ч. 2 ст. 7 УК РФ).

Цель восстановления социальной справедливости регламентирована впервые и отвечает восстановительной функции уголовного права.⁵¹ Ранее на такую цель обратил внимание Н. А. Беляев, назвав одной из целей наказания цель удовлетворения чувства справедливости, выражающуюся в стремлении к назначению справедливого наказания, суровость которого соответствовала бы тяжести совершенного.⁵² Б. С. Никифоров также считал важнейшей интегративной целью наказания восстановление нарушенного в результате совершения преступления социально-психологического порядка.⁵³

Осуществляя толкование, ученые чаще рассматривают эту цель как обязательную, а две другие цели как дополнительные, поскольку между ними использован союз «а также».⁵⁴ В юридической литературе высказано и иное мнение, согласно которому эта цель достигается лишь при условии назначения наказания, способного обеспечить выполнение двух других целей наказания.⁵⁵

Среди ученых-юристов нет единого понимания и относительно содержания рассматриваемой цели. В соответствии с предусмотренным в УК РФ принципом справедливости применяемое к лицу, совершившему преступление, наказание должно быть справедливым, т. е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6).

Однако поскольку законодатель ставит перед наказанием цель восстановления социальной справедливости, что предполагает учет в том числе общественного мнения, в котором явно

⁵⁰ СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁵¹ Крочачев Н. М. Уголовно-правовое регулирование: Механизм и система. – СПб.:Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 102.

⁵² Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. – С. 120.

⁵³ Никифоров Б. С. Наказание и его цели // Сов. государство и право. 1981. № 9. С. 67, 69, 70.

⁵⁴ Бурлаков В. Н. Перспективы отмены смертной казни в России // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии (проблемы, суждения, дискуссии): Сб. науч. трудов / Под ред. М. Г. Миненка. – Калининград: Калинингр. ун-т, 2000. – С. 19.

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. – М.: Зерцало, 1998. – С. 99.

или скрыто все еще преобладает идея возмездия преступнику, ряд ученых отождествляют эту цель с целью возмездия, кары.⁵⁶ Указанная позиция свидетельствует о том, что законодательное закрепление цели восстановления социальной справедливости послужило продолжению научного спора о цели кары.

В истории уголовного законодательства цели возмездия и кары были отвергнуты: «Задача возмездия и кары уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик себе не ставит», – говорилось в Основных началах уголовного законодательства 1924 г. (ч. 2 ст. 4). Такая позиция законодателя объяснялась, по-видимому, прежде всего влиянием идей социологической школы.⁵⁷ По мнению А. А. Пионтковского, в этом положении воплощался принцип социалистического гуманизма.⁵⁸ А. Л. Ременсон видел в ней стремление подчеркнуть целесообразный характер наказания, направленного на предотвращение преступлений, и что наказание не является актом мести преступнику.⁵⁹ Не содержало этих целей и последующее уголовное законодательство. Однако в связи с принятием Закона СССР от 16 августа 1938 г., в котором говорилось, что суд «не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников», некоторые ученые одной из целей наказания называли цель кары (возмездия). Б. С. Утевский⁶⁰ и М. М. Исаев⁶¹ считали ее даже единственной при применении наказания к «врагам народа» высшей меры наказания и длительных сроков лишения свободы. При этом под целью кары понималось причинение преступнику определенного страдания, лишения.⁶² Тем не менее ряд исследователей причинение лишений признавали средством достижения других целей.⁶³ Как указывал А. Л. Ременсон, приписывание наказанию цели кары означает, что оно является самоцелью, а также приводит к уменьшению значения цели предупреждения преступлений.⁶⁴ Сходная с Законом от 16 августа 1938 г. формулировка ч. 1 ст. 20 Основ уголовного законодательства 1958 г. (ч. 1 ст. 20 УК РСФСР 1960 г.), согласно которой «наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью...», объединившая сущность и цели наказания, возобновила дискуссию о цели кары. Именно как цель кары истолковал это законоположение Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 19 июня 1959 г. № 3 «О практике применения судами мер уголовного наказания», действовавшим в этой части до издания Постановления от 29 ноября 1962 г. № 14.⁶⁵ Между тем, по словам одного из разработчиков проекта Основ уголовного законодательства Н. А. Стручкова, грамматически союз «но и» противопоставлял сущность наказания его целям.⁶⁶ Так, по мнению Б. С. Утевского, отказ от задачи кары «повел бы к ослаблению действия наказания на

⁵⁶ Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: Юрист, 1998. – С. 109; Курс российского уголовного права: Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – С. 506; Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 2005. – С. 344; Милуков С. Ф. Российское уголовное законодательство: Опыт критического анализа. – СПб.: СПБИНВЭСЭП, Знание, 2000. – С. 152.

⁵⁷ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 30.

⁵⁸ Пионтковский А. А. Указ. соч. – С. 35.

⁵⁹ Ременсон А. Л. Является ли кара целью уголовного наказания? // Сборник работ юридического факультета / Отв. ред. А. П. Бунтин. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1959. – С. 117.

⁶⁰ Уголовное право: Общая часть / Под общ. ред. И. Т. Голякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1943. – С. 222.

⁶¹ Исаев М. М. Возмездие как одна из целей наказания // Советское право в период Великой Отечественной войны / Под ред. И. Т. Голякова. Ч. 2. – М.: Госюриздат, 1948. – С. 48.

⁶² Советское уголовное право: Часть Общая / Отв. ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 319.

⁶³ Ременсон А. Л. Наказание и его цели в советском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1951. – С. 12; Левицкий Г. А. Наказание, его основание и принципы применения по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1956. – С. 5; Салихов К. С. Цели наказания в советском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1951. – С. 12.

⁶⁴ Ременсон А. Л. Является ли кара целью уголовного наказания? – С. 120 – 123.

⁶⁵ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 4. С. 6; 1962. № 6. С. 16.

⁶⁶ Стручков Н. А. О наказании, системе его видов и иных мерах уголовно-правового воздействия. – С. 95.

неустойчивых людей».⁶⁷ И. И. Карпец исходил из того, что цель кары второстепенна, но только ее наличием в уголовном праве объясняется установление обязательного минимального срока отбывания наказания, назначение смертной казни или лишения свободы на длительный срок.⁶⁸ Полемизируя, И. С. Ной указывал, что отбывание минимума наказания служит достижению цели общего предупреждения, а применение к осужденному смертной казни – цели специального предупреждения.⁶⁹ М. Д. Шаргородский считал, что уголовное законодательство «не должно ставить перед собой цели мести, возмездия или кары»; наказание, по его мнению, не имеет целью причинение страданий, а лишь связано с ними, поскольку заключает в себе лишение преступника какого-либо блага.⁷⁰ А. А. Пионтковский считал, что признание цели возмездия «приведет к превалированию задач устрашения», а цели кары означало бы, что наказание – самоцель.⁷¹

Таким образом, кара – это свойство, сущность уголовного наказания, которое в современном обществе не должно преследовать цели возмездия или кары. А поэтому, как указывает В. Н. Кудрявцев, «достижение социальной справедливости должно быть ограничено рамками закона, запрещающего самосуд, телесные наказания и ставящего под серьезное сомнение допустимость смертной казни».⁷²

Цель исправления осужденного является выражением воспитательной функции уголовного права. Ряд криминалистов этой гуманной цели придают самостоятельное значение.⁷³ Другие ученые исходят из такой функции уголовного права, как предупреждение преступлений, и цель исправления считают средством достижения цели специального предупреждения.⁷⁴ Как пишет А. И. Чучаев, «более высокая цель, какой является исправление... не может выступать средством достижения более низкой цели».⁷⁵ И. С. Ной также отмечал, что сведение цели исправления к этой роли приведет к ее игнорированию, если «цель предупреждения преступлений достижима посредством кары».⁷⁶ Сформулированные в УК РФ цели наказания, на наш взгляд, имеют самостоятельное значение. Цель исправления также играет важную роль для уголовно-правового института, стимулирующего законопослушное поведение осужденных, поэтому эту цель следует в УК РФ сохранить.

В науке уголовного права не сложилось единства мнений и о содержании цели исправления. Н. А. Беляев считает, что «об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых преступник хотя и не превращается в активного и сознательного члена... общества, но уже становится безопасным для общества».⁷⁷ И. С. Ной исходил из так называемого морального исправления, понимая под ним «такую переделку личности осужденного, при которой нового преступления он не совершает не из страха перед наказанием, а потому, что это оказалось бы в противоречии с его новыми взглядами и убеждениями».⁷⁸ Н. А. Стручков также считал, что эта цель направлена на то, чтобы «лицо, отбывшее наказание, стало сознательным и полезным членом...

⁶⁷ Советское уголовное право: Общая часть / Под общ. ред. В. М. Чхиквадзе. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 260.

⁶⁸ Карпец И. И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 38 – 40, 42.

⁶⁹ Ной И. С. Указ. соч. – С. 60, 61, 75.

⁷⁰ Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву: В 2 т. Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1958. – С. 18.

⁷¹ Пионтковский А. А. Указ. соч. – С. 36, 39.

⁷² Кудрявцев В. Н. Указ. соч. – С. 128.

⁷³ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 24; Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация... – С. 70.

⁷⁴ Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – С. 31; Полубинская С. В. Цели уголовного наказания. – М.: Наука, 1990. – С. 23; Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания. – С. 479.

⁷⁵ Чучаев А. И. Цели наказания в советском уголовном праве: Учеб. пособие. – М.: ВЮЗИ, 1989. – С. 63.

⁷⁶ Ной И. С. Указ. соч. – С. 136.

⁷⁷ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 46.

⁷⁸ Ной И. С. Указ. соч. – С. 114.

общества».⁷⁹ Как заметил И. В. Шмаров, на практике трудно провести разграничение, когда один освобожденный не совершает нового преступления из страха перед наказанием, а другой – вследствие изменения взглядов и убеждений.⁸⁰ Объективным критерием степени достижения цели исправления признается поведение осужденного. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. № 9 «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким»⁸¹ критериями исправления осужденных названы примерное поведение и честное отношение к труду, а для несовершеннолетних – также и к обучению, за все время отбывания наказания.

Цель предупреждения новых преступлений обосновывалась Ч. Беккариа, который писал, что «цель наказания... заключается... в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий».⁸² Данная цель соответствует предупредительной функции уголовного права,⁸³ впервые закрепленной в УК РФ (ч. 1 ст. 2). В теории уголовного права в зависимости от субъектов, в отношении которых осуществляется функция предупреждения преступлений, различаются цели специального и общего предупреждения. Более четко в этом плане по сравнению с УК РФ рассматриваемая цель сформулирована в Модельном Уголовном кодексе для государств – участников СНГ (ч. 2 ст. 45).⁸⁴

Цель специального предупреждения представляет собой предупреждение совершения нового преступления со стороны осужденного. Она достигается в результате исполнения или отбывания назначенного осужденному наказания. Однако по вопросу о содержании, средствах и моменте достижения данной цели имеются различные подходы, связанные с признанием или непризнанием цели исправления ее составной частью. По мнению Н. А. Беляева, цель специального предупреждения ставится до достижения цели исправления;

средствами ее достижения служат лишение преступника физической возможности совершения преступления и устрашение фактом применения к преступнику наказания.⁸⁵ И. С. Ной самостоятельное значение данной цели видел в устрашении и создании условий, исключающих возможность совершения осужденным новых преступлений, и считал ее достигнутой при наступлении юридического исправления.⁸⁶ А. И. Чучаев элементами механизма специального предупреждения называет «воспитание осужденного, его устрашение, ограничение возможности совершать новые преступления, лишение физической возможности совершения рецидива».⁸⁷ Ученые, включающие в содержание данной цели исправление, средствами ее достижения считают не только физическое и психическое (устрашение) воздействие, но и воспитание. При этом цель считается достигнутой и если лицо, отбывшее наказание, не совершит вновь преступления, так как боится наказания, и если субъект осознал упречность своего предыдущего поведения, т. е. морально исправлен.⁸⁸

Цель предупреждения обращена также и к обществу и получила название цели общего предупреждения. Согласно теории «психологического принуждения» А. Фейербаха, который

⁷⁹ Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация. – С. 67.

⁸⁰ Шмаров И. В. Критерии и показатели эффективности наказаний // Сов. государство и право. 1968. № 6. С. 61.

⁸¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 6. С. 20.

⁸² Беккариа Ч. Указ. соч. – С. 106.

⁸³ Ранее на социально-превентивную функцию уголовного права указал Г. А. Злобин (см.: Злобин Г. А. О необходимости концептуального подхода к совершенствованию уголовного законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка / Отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М.: ИГПАН, 1979. – С. 76).

⁸⁴ Правоведение. 1996. № 1. С. 100.

⁸⁵ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 55.

⁸⁶ Ной И. С. Указ. соч. – С. 130, 146.

⁸⁷ Чучаев А. И. Указ. соч. – С. 63.

⁸⁸ Курс советского уголовного права / Отв. ред. Н. А. Беляев: В 5 т. Т. 2. – С. 209, 213, 214; Полубинская С. В. Указ. соч. – С. 30.

в XIX в. наполнил эту цель конкретным содержанием, уже точно определенная в уголовном законе угроза наказанием устрашающе воздействует на возможного преступника и удерживает его от совершения преступления.⁸⁹ Данная цель наказания заключается в предупреждении преступлений других посредством применения наказания к лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Именно необходимость осуществления цели специальной превенции нравственно оправдывает рассматриваемую цель наказания.⁹⁰ Цель общего предупреждения прежде всего направлена на удерживание лиц, не совершавших преступлений, хотя исследователи признают ее роль ввиду ужесточения наказания при рецидиве преступлений и в отношении лиц, имеющих судимость.⁹¹

В науке уголовного права в настоящее время признается, что общепредупредительное воздействие наказания осуществляется на трех этапах: с момента вступления уголовного закона в силу, при назначении наказания судом и в процессе исполнения назначенного наказания.⁹² Элементами типичного механизма общего предупреждения⁹³ являются устрашение и воспитание,⁹⁴ а также привычка законопослушного поведения.⁹⁵ Угроза применения наказания как психическое принуждение служит средством удержания от преступления, указывая на юридические последствия его совершения, которые, как правило, сопряжены с причинением нравственных страданий. В то же время угроза наказанием оказывает и определенное воспитательное воздействие, подкрепляя моральные запреты, а также стимулирует привычное правомерное с точки зрения уголовного закона поведение.

Вместе с тем социологическими исследованиями установлено, что передаваемая информация о наказании является практически всегда неполной и часто неадекватной объективной реальности.⁹⁶ По данным С. В. Максимова, удельный вес информации о предстоящих, идущих или состоявшихся судебных процессах составляет не более 5 % от общего объема сведений о государственном реагировании на преступность, тогда как осужденными процедура судебного следствия оценивается как наиболее активный психологический элемент общего предупреждения.⁹⁷ На основе результатов опроса жителей Москвы (N = 125 человек, двухступенчатая серийная выборка), проведенного в 1990 г., показывающего низкий уровень (13 – 14 %) знания населением существа и содержания действовавшей на этот период системы наказаний, С. В. Максимов пришел к выводу о невозможности использования в уголовной политике в качестве непосредственного ориентира завышенных карательных притязаний взрослого населения (до 70 % опрошенных в 1989 – 1990 гг. жителей Крымской, Московской, Омской областей, Ставропольского края старше 18 лет в качестве основного средства борьбы с преступностью предложили ужесточить наказания).⁹⁸

Результат же общепредупредительного воздействия наказания достигается в зависимости от субъективного восприятия наказания в объекте такого воздействия. При этом непосредственным объектом выступает уголовно-правовое сознание (его типы) и лишь в конечном счете

⁸⁹ Решетников Ф. М. Уголовное право буржуазных стран. Вып. 2. «Классическая» школа и антрополого-социологическое направление. – М.: Изд-во УДН, 1966. – С. 31.

⁹⁰ Кропачев Н. М., Прохоров В. С. Указ. соч. – С. 57.

⁹¹ Никонов В. А. Указ. соч. – С. 50.

⁹² Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 58; Шаргородский М. Д. Наказание по уголовному праву: В 2 т. Т. 2. – С. 198; Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания. – С. 479 – 480.

⁹³ Максимов С. В. Эффективность общего предупреждения преступлений. – М.: Акад.МВД РФ, 1992 – С. 39.

⁹⁴ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 58; Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – С. 40; Полубинская С. В. Указ. соч. – С. 48; Уголовное право на современном этапе: Проблемы преступления и наказания. – С. 480.

⁹⁵ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / Под ред. Б. С. Никифорова. – М.: Прогресс, 1979. – С. 30.

⁹⁶ Никонов В. А. Указ. соч. – С. 47.

⁹⁷ Максимов С. В. Указ. соч. – С. 28.

⁹⁸ Там же. – С. 29.

объект – уголовно-правовое поведение.⁹⁹ В процессе мотивации поведения индивида отражение факторов общепредупредительного воздействия происходит на двух уровнях: сознательном и подсознательном (эмоционально-установочном). Между тем ввиду особенностей отражающего субъекта, как пишет С. В. Максимов, из-за ошибки в интерпретации символов данного воздействия (тюрьма, смертная казнь, поимка преступника) и их характеристик (неотвратимость и суровость уголовной ответственности) влияние факторов общего предупреждения ограничивается.¹⁰⁰ Считается, что факторы общепредупредительного воздействия наказания значительную роль в выборе законопослушного (уголовно-правомерного) варианта поведения играют в отношении лиц с неустойчивой иерархией моральных ценностей (неустойчивый тип личности), допускающих совершение антиобщественных проступков.¹⁰¹ С. В. Максимов на основе критерия доминирующего типа уголовно-правовой установки в числе групп населения, значимых для общепредупредительного воздействия, выявил большую группу, представителей которой отличает готовность к совершению преступлений при гарантии безнаказанности, и самую многочисленную группу, которую такая готовность отличает в зависимости от запрета.¹⁰² К рассматриваемой группе населения относят и группу, которую характеризует ситуативный тип личности.¹⁰³

Попытка проверить эмпирическим путем общепредупредительное воздействие наказания в отечественной науке была предпринята М. М. Исаевым в 1924 г. Респондентам среди «непреступного населения» был задан следующий вопрос: «Приходилось ли Вам быть в таком положении, когда совершение уголовно наказуемого деяния было удобно по обстоятельствам дела и практически полезно, но деяния не было совершено?». ¹⁰⁴ Среди оказавшихся в такой ситуации мотивирующее воздействие угрозы наказанием признали немногие – 19,6 % мужчин и 20,0 % женщин. Примерно такие же данные были получены в более поздних исследованиях.¹⁰⁵

Успешное осуществление задач уголовного права предполагает измерение эффективности его институтов. Под эффективностью уголовного наказания понимают степень достижения законодательных целей наказания.¹⁰⁶ Достоверным критерием достижения этих целей, как заметил Г. А. Злобин, является поведение людей, изменяющееся в результате применения к преступникам мер уголовного наказания. Цель восстановления социальной справедливости реализуется при назначении осужденному справедливого наказания, так как в числе целей уголовно-исполнительного законодательства таковая отсутствует (ч. 1 ст. 1 УИК РФ 1997 г.). Объективным показателем эффективности наказания как средства исправления осужденного служит уровень рецидива. М. Н. Становский достижением цели исправления считает несвершение осужденным нового преступления после хотя бы раз отбытого наказания либо освобождения от него.¹⁰⁷ По мнению же А. П. Козлова, «при выходе лица на свободу существующие условия социальной действительности... могут существенно деформировать элементы исправления, заложенные в нем наказанием... и рецидив будет свидетельствовать не о неэффективности наказания, а о преимущественном воздействии социальных условий». ¹⁰⁸ Кри-

⁹⁹ Там же. – С. 52; Никонов В. А. Указ. соч. – С. 48-49.

¹⁰⁰ Максимов С. В. Указ. соч. – С. 37.

¹⁰¹ Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения... – С. 58; Полубинская С. В. Указ. соч. – С. 48.

¹⁰² Максимов С. В. Указ. соч. – С. 38.

¹⁰³ Никонов В. А. Указ. соч. – С. 51 – 52.

¹⁰⁴ Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР / Под общ. ред. Д. М. Магеровского. – Л.: Госиздат, 1925. – С. 151.

¹⁰⁵ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. – С. 132.

¹⁰⁶ Злобин Г. А. О методологии изучения эффективности уголовного наказания в советском уголовном праве и криминологии // Вопр. предупреждения преступности. 1965. Вып. 1. – С. 60.

¹⁰⁷ Становский М. Н. Указ. соч. – С. 23.

¹⁰⁸ Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1998. –

териями эффективности частнопредупредительного воздействия наказания также является уровень рецидива, его динамика.¹⁰⁹ Критерием эффективности общепредупредительного воздействия наказания являются субъективные (мнение экспертов, мнение осужденных, общественное мнение в целом) и объективные (частота и динамика применения различных наказаний, динамика преступности и отдельных видов преступлений) показатели.¹¹⁰

В национальных правовых системах ряда ведущих зарубежных стран дефиниция наказания содержится лишь в доктрине. Во Франции учение о наказании сочетает в себе идеи двух направлений – современного неоклассицизма и новой социальной защиты. Согласно первому, по словам Н. Е. Крыловой, «наказание должно быть столь мучительным, сколь тяжелым было совершенное деяние», а целями наказания являются воздаяние и устрашение, поэтому назначенное наказание подлежит исполнению без каких-либо последующих изменений его срока и содержания.¹¹¹

По мнению создателя теории новой социальной защиты М. Анселя, наказание должно быть таким, чтобы «оно само по себе перевоспитывало».¹¹² В связи с этим сторонники теории новой социальной защиты выступают за «применение эффективной санкции, позволяющей как исправить, а впоследствии, если это возможно, и реабилитировать преступника, так и охранять общество», т. е. целями наказания являются предупреждение (общее и специальное) и исправление как главная цель.¹¹³ В УК Франции 1992 г. отражены обе эти теории наказания.

В уголовном праве Германии в основу института наказания положена так называемая соединительная теория наказания.¹¹⁴ Так, в УК ФРГ от 15 мая 1871 г. (в ред. от 2 января 1975 г.) предусмотрено, что «вина правонарушителя является основанием для назначения наказания», и «должно учитываться воздействие, которое необходимо ожидать от наказания, на будущую жизнь правонарушителя в обществе» (п. 1 § 46).¹¹⁵ Определяя наказание, Г. – Г. Йешек и Т. Вайгенд в учебнике немецкого уголовного права указывают на то, что «закрывающееся в наказании зло состоит в сознательном вторжении в правовую сферу осужденного... так как общественное порицание находит свое отражение именно в том, что наказание больно ударяет по правовому положению виновного».¹¹⁶ Целями наказания признаются возмездие и предупреждение (общее и специальное) преступлений.¹¹⁷ Раскрывая содержание цели возмездия, Г. – Г. Йешек и Т. Вайгенд отмечают, что возмездие уже не является той отрицательной реакцией, которая вызывалась сильными эмоциями. Понятие возмездия со времен эпохи Просвещения претерпело изменения и теперь означает, что наказание, представляя собой ответ «на допущенное по собственной вине нарушение права... должно быть равноценным ему в соответствии с принципом воздающей справедливости».¹¹⁸ Цель общего предупреждения преступлений, адресованная всем субъектам уголовного права, направлена на удерживание с помощью элементов устрашения (отрицательное общее предупреждение) и воспитания (положительное общее предупреждение). При этом, по мнению авторов, важная роль отводится отрицатель-

С. 243.

¹⁰⁹ Карпец И. И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. – С. 158; Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. – С. 64; Полубинская С. В. Указ. соч. – С. 27.

¹¹⁰ Никонов В. А. Указ. соч. – С. 67 – 68.

¹¹¹ Крылова Н. Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – С. 66.

¹¹² Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике) / Под ред. А. А. Пионтковского. – М.: Прогресс, 1970. – С. 267.

¹¹³ Там же. – С. 165, 225, 259, 267, 292.

¹¹⁴ Lehrbuch des Strafrechts: Allgemeiner Teil / Von H. – H. Jescheck und T. Weigend. – Berlin: Duncker und Humblot, 1996. – S. 77.

¹¹⁵ Уголовный кодекс ФРГ. – М.: Зерцало, 2000. – С. 24.

¹¹⁶ Lehrbuch des Strafrechts: Allgemeiner Teil. – S. 65.

¹¹⁷ Ibid. – S. 66; Нерсисян А. А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – М.: Зерцало, 1998.. – С. 143.

¹¹⁸ Lehrbuch des Strafrechts: Allgemeiner Teil. – S. 66.

ной моральной оценке преступлений. Преследуя эту цель, государство, таким образом, стремится удержать от совершения преступления не только устрашением, но прежде всего «старается укрепить правовое сознание общества за счет справедливых уголовных законов и их умеренного и равномерного применения» и достичь добровольного правового послушания.¹¹⁹ Как указывают авторы, данная цель наказания закреплена в УК лишь в узком значении, как «защита правопорядка» (§ 47, п. 1, § 56, п. 3, § 59, п. 1, абз. 3), однако достижению как положительного, так и отрицательного общего предупреждения должно служить назначение справедливого наказания.¹²⁰ Цель специального предупреждения рассчитана на удержание от совершения новых преступлений со стороны осужденного посредством оказания на него психического, физического и воспитательного воздействия.¹²¹

В английской юридической литературе наказание определяется как «властное причинение страдания лицу за совершенное им преступление».¹²² В теории английского уголовного права выделяются три цели наказания: возмездие, устрашение и исправление. Как пишет Н. Е. Крылова, наказание-возмездие ранее понималось как месть для удовлетворения чувств потерпевшего, затем – как искупление, но большее признание получило его толкование как нравственного порицания либо как мести преступнику со стороны общества. Теория устрашения, включающая цели общего и специального предупреждения, позволяет отступать от принципа соответствия наказания тяжести преступления по теории возмездия. Согласно теории исправления основанием ответственности признается субъективная «опасность» личности для общества.¹²³

По юридическому словарю США наказание – это «любого рода муки, кара, страдания и ограничения, налагаемые на лицо в соответствии с нормами права и по приговору или решению суда за преступление или уголовное правонарушение, совершенное им, либо за неисполнение обязанности, предусмотренной правовой нормой».¹²⁴

¹¹⁹ Ibid. – S. 68.

¹²⁰ Ibid. – S. 77 – 78.

¹²¹ Ibid. – S. 69.

¹²² Цит. по: Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:Зерцало, 1998. – С. 142.

¹²³ Там же. – С. 143 – 144.

¹²⁴ Цит. по: Нерсесян А. А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США. – С. 161.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.